

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ25-90-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 марта 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Горшкова В.В. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» в лице Среднерусского банка к Егорову Александру Александровичу, обществу с ограниченной ответственностью «Стройснабразвитие» о взыскании в солидарном порядке задолженности по кредитному договору,

по кассационной жалобе Егорова Александра Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 января 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Егорова А.А. и его представителя Полянского И.В., поддержавших доводы жалобы, представителей ПАО «Сбербанк России» Сафонова Д.Н., Сафина Т.М., Орлова С.Г., возражавших против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Сбербанк России» в лице филиала Среднерусский Банк обратился в суд с иском к ООО «Стройснабразвитие», Егорову А.А. о взыскании задолженности по кредитному договору в размере

1 216 511, 39 руб., госпошлины в размере 14 282, 56 руб., указывая, что взыскание с ответчиков должно быть произведено солидарно, поскольку ООО «Стройснабразвитие» не исполнило надлежащим образом принятые на себя обязательства по возврату суммы кредита и процентов, а Егоров А.А. является поручителем перед банком за исполнение ООО «Стройснабразвитие» всех обязательств по спорному кредитному договору.

Решением Химкинского городского суда Московской области от 24 сентября 2024 г. исковые требования ПАО «Сбербанк России» в лице филиала Среднерусский удовлетворены частично. С ООО «Стройснабразвитие» в пользу ПАО «Сбербанк России» в лице филиала Среднерусский Банк взыскана задолженность по кредитному договору в размере 296 087, 85 руб., неустойка на просроченные проценты по договору в размере 1000 руб., неустойка на просроченную ссудную задолженность в размере 3 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 3 642, 05 руб. В удовлетворении исковых требований к Егорову А.А. отказано.

Дополнительным решением Химкинского городского суда Московской области от 6 ноября 2024 г. взысканы с Егорова А.А. расходы по оплате судебной экспертизы в размере 70 250 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 января 2025 г. решение суда первой инстанции и дополнительное решение отменены, по делу постановлено новое решение, которым взыскана солидарно с ООО «Стройснабразвитие», Егорова А.А. в пользу ПАО «Сбербанк России» задолженность по кредитному договору в размере 1 216 511, 39 руб., расходы на уплату государственной пошлины – 14 282, 56 руб. В удовлетворении исковых требований Егорова А.А. о взыскании с ПАО «Сбербанк России» расходов по оплате судебной экспертизы в размере 70 250 руб. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 26 января 2026 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что между ПАО «Сбербанк России» в лице филиала Среднерусский Банк ПАО Сбербанк и ООО «Стройснабразвитие» 29 мая 2019 г. заключен кредитный договор № [REDACTED], согласно которому истец предоставил ответчику в собственность денежные средства в размере 3 500 000 руб. под 16,55% годовых на срок до 28 мая 2021 г. Заемщик принял на себя обязанность возратить в предусмотренный договором срок полученную денежную сумму и уплатить на нее проценты.

ООО «Стройснабразвитие» принятые на себя обязательства по ежемесячному погашению установленной кредитным договором суммы задолженности надлежащим образом не исполнял, в связи с чем образовалась задолженность.

28 декабря 2020 г. между ПАО «Сбербанк России» и ООО «Стройснабразвитие» заключено дополнительное соглашение № 1, по условиям которого срок предоставления кредита продлевается до 27 мая 2022 г., предоставляется отсрочка по уплате основного долга и процентам на 5 месяцев с 29 декабря 2020 г. по 29 апреля 2021 г. Отсроченные к оплате за вышеуказанный период начисленные срочные проценты уплачиваются заемщиком ежемесячно равными долями в установленную договором дату платежа, начиная с 31 мая 2021 г.

ООО «Стройснабразвитие» направлено требование о досрочном погашении кредита, которое не исполнено.

29 мая 2019 г. между ПАО «Сбербанк России» и Егоровым А.А. заключен договор поручительства № [REDACTED] в соответствии с которым Егоров А.А. отвечает перед банком за исполнение ООО «Стройснабразвитие» всех обязательств по кредитному договору солидарно.

Согласно пункту 6 договора поручительства обязательство поручителя действует с даты его подписания по 28 мая 2024 г. включительно.

25 декабря 2020 г. между банком и Егоровым А.А. заключено дополнительное соглашение № 1, аналогичное условиям дополнительно соглашения, заключенного ООО «Стройснабразвитие». Срок поручительства продлен до 27 мая 2025 г. (пункт 3).

Оспаривая дополнительное соглашение о продлении срока действия договора поручительства, Егоров А.А. ссылаясь на то, что в тексте документа

неверно указан адрес его регистрации по месту жительства (пребывания), отрицал подлинность подписи в документе, исполненной от его имени.

Кроме того, в суде первой инстанции Егоровым А.А. заявлено о применении последствий пропуска срока исковой давности к заявленным банком исковым требованиям.

Согласно выводам проведенной по делу экспертами АНО «Кримико» судебной почерковедческой экспертизы, подписи от имени Егорова А.А. в дополнительном соглашении № 1 от 28 декабря 2020 г. к договору поручительства № [REDACTED] от 29 мая 2019 г. выполнены не Егоровым А.А.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования только к ответчику ООО «Стройснабразвитие», исходил из отсутствия оснований для взыскания долга с Егорова А.А., поскольку дополнительное соглашение от 28 декабря 2020 г., по условиям которого отсрочка по основанному долгу предоставляется на период с 29 декабря 2020 г. по 29 апреля 2021 г., а равно в указанный период ООО «Стройснабразвитие» уплачиваются проценты в размере 0%, не было согласовано с поручителем, а следовательно Егоров А.А. отвечает по обязательствам общества на условиях выплаты кредита сроком до 28 мая 2021 г. с ежемесячным погашением кредита и процентов согласно графику платежей. Кроме того, суд применил последствия пропуска срока исковой давности к требованиям, заявленным за период до 29 июля 2020 г.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и взыскивая задолженность по кредиту с ответчиков солидарно, исходил из того, что истец обратился с иском в суд в период срока действия поручительства, обязательства по возврату задолженности по кредитному договору обществом полностью не исполнены, при этом предъявление кредитором к должнику требования о досрочном исполнении обязательства не сокращает срок действия поручительства, определяемый исходя из первоначальных условий основного обязательства, принимая во внимание, что ответственность Егорова А.А. по обязательствам должника, возникшим из кредитного договора от 29 мая 2019 г., является солидарной, срок исковой давности не пропущен.

Первый кассационный суд общей юрисдикции согласился с постановлением суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов,

а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В статье 363 указанного кодекса закреплено, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя (пункт 1).

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства (пункт 2).

В случае, если обеспеченное поручительством обязательство было изменено без согласия поручителя, что повлекло за собой увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, поручитель отвечает на прежних условиях. Договор поручительства может предусматривать заранее данное согласие поручителя в случае изменения обязательства отвечать перед кредитором на измененных условиях. Такое согласие должно предусматривать пределы, в которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника (пункт 2 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» разъяснено, что если основное обязательство было изменено без согласия поручителя, что повлекло увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, поручитель отвечает на прежних условиях (пункт 2 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации). Обязательство в измененной части считается не обеспеченным поручительством.

Под увеличением ответственности поручителя понимается, в частности, увеличение суммы основного долга, увеличение размера процентов по договору и т.п.

К неблагоприятным последствиям для поручителя может быть отнесено возникновение у поручителя вследствие заключения соглашения между должником и кредитором дополнительных обязанностей, установленных, например, законодательством о банках и банковской деятельности, о защите конкуренции, о валютном регулировании и валютном контроле, о ценных бумагах и т.п. Поручитель не несет ответственность за неисполнение обязательства перед кредитором в связи с указанными обстоятельствами (статьи 404 и 406 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поручитель, понесший дополнительные издержки по исполнению измененного обязательства, например, вследствие уплаты повышенной комиссии в другой банк, в том числе в случае признания судом изменения

основного обязательства не ухудшающим положение поручителя, вправе требовать возмещения таких издержек кредитором и должником солидарно.

В договоре поручительства могут быть предусмотрены иные последствия изменения основного обязательства.

В пункте 26 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также разъяснено, что согласие поручителя отвечать перед кредитором на измененных условиях может быть как заранее данным, например, при заключении договора поручительства, так и последующим (пункт 2 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заранее данное согласие должно быть явно выраженным и предусматривать пределы изменения основного обязательства, при которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника, например, содержать указание на денежную сумму или размер процентов, на которые могут быть увеличены соответственно сумма долга и проценты по нему, или порядок определения такого размера; срок, на который может быть увеличен или сокращен срок исполнения основного обязательства. Заранее данное согласие, не содержащее указания на такие пределы, считается невыданным.

Заранее данное поручителем согласие охватывает все изменения основного обязательства в пределах, установленных таким согласием, и не требует оформления дополнительного соглашения между кредитором и поручителем на каждое последующее изменение основного обязательства.

Суд апелляционной инстанции, разрешая спор, пришел к выводу о том, что на момент подачи иска срок поручительства не истек, обязательства по возврату всей суммы кредита не исполнены, в связи с чем оснований считать поручительство прекращенным не имеется.

Из материалов дела следует, что согласно договору поручительства от 29 мая 2019 г. № [REDACTED] поручитель уведомлен и согласен с правом кредитора в одностороннем порядке по своему усмотрению производить увеличение/уменьшение действующего размера процентной ставки по договору, в том числе, но не исключительно, в связи с принятием Банком России решения по изменению ключевой ставки с уведомлением об этом заемщика, а также поручителя без оформления этого изменения; изменение размера неустойки и или установление периода времени, в течение которого неустойка не взимается.

Однако поручитель не давал согласия на увеличение срока действия кредитного договора и увеличение платы за пользование денежными средствами.

Отсутствие платежей по кредитному договору в период с 29 марта 2020 г. по 29 августа 2020 г. обусловлено предоставлением заемщику отсрочки уплаты основного долга в соответствии с положениями Федерального закона от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке

России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа».

Согласно части 16 статьи 7 указанного Закона № 106-ФЗ, изменение условий кредитного договора, договора займа в соответствии с настоящей статьей не требует согласия залогодателя в случае если залогодателем является третье лицо, а также поручителя и (или) гаранта в случае, если кредитный договор (договор займа), измененный в соответствии с настоящей статьей, был обеспечен залогом, поручительством или гарантией, срок действия такого договора залога, поручительства или гарантии продлевается на срок действия кредитного договора (договора займа), измененного в соответствии с настоящей статьей.

Таким образом, с учетом предоставленного льготного периода на 180 дней по кредитному договору срок действия договора поручительства продлевался на тот же срок.

ПАО «Сбербанк России» в лице филиала Среднерусский Банк обращаясь в суд с иском, полагал, что договор поручительства продолжил действовать, а срок исковой давности не пропущен.

Егоров А.А., оспаривая заключение дополнительного соглашения о продлении срока действия договора поручительства, указывал, что на момент предъявления банком требования к ответчику срок действия договора поручительства истек. При этом положения Закона № 106-ФЗ, не влияют на исчисление срока исковой давности.

Данные доводы оценки суда не получили.

Вместе с тем, изменение основного обязательства в части срока возврата денежных средств при отсутствии дополнительного соглашения с поручителем по истечению льготного периода, а также увеличение срока действия договора поручительства влекло увеличение ответственности для поручителя, в том числе в отношении платежей за пользование кредитом, поскольку период пользования увеличен без согласия поручителя, что влечет последствия, установленные пунктом 2 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Изменение размера долговой нагрузки в связи с увеличением срока возврата денежных средств как возможность ухудшения положения поручителя с учетом того, что Егоров А.А. не подписывал дополнительное соглашение и с учетом условий договора поручительства, предусматривающего право кредитора в одностороннем порядке изменять исключительно размер процентной ставки по договору, не получило судебной оценки.

Кроме того, суд апелляционной инстанции неправильно определил момент обращения истца в суд с настоящим иском, разрешая вопрос о соблюдении истцом срока исковой давности.

Согласно части 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

В силу части 2 статьи 199 указанного кодекса исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 этого кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

По обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования (абзац 2 пункт 2).

Суд апелляционной инстанции указал дату обращения в суд с иском – 26 мая 2023 г., однако исковое заявление возвращено Солнечногорским городским судом Московской области определением от 9 июня 2023 г. в связи с неподсудностью данному суду, (т. 1, л.д. 42).

Из материалов дела следует, что вновь банк обратился в суд с этим иском только 7 августа 2023 г.

В соответствии с пунктом 17 разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» в силу пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течет с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству.

Днем обращения в суд считается день, когда исковое заявление сдано в организацию почтовой связи либо подано непосредственно в суд, в том числе путем заполнения в установленном порядке формы, размещенной на официальном сайте суда в сети «Интернет».

Положение пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяется, если судом отказано в принятии заявления или заявление возвращено, в том числе в связи с несоблюдением правил о форме и содержании заявления, об уплате государственной пошлины, а также других предусмотренных законом требований.

В случае своевременного исполнения истцом требований, изложенных в определении судьи об оставлении искового заявления без движения, а также при отмене определения об отказе в принятии или возвращении искового заявления, об отказе в принятии или возвращении заявления

о вынесении судебного приказа такое заявление считается поданным в день первоначального обращения, с которого исковая давность не течет.

Таким образом, судом апелляционной инстанции допущено неправильное применение норм материального права и не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления, что не было исправлено кассационным судом общей юрисдикции. Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 января 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи